

Отметим, что условно-метафорическую прозу выделяют как единое стилистическое явление, однако она в эстетическом и жанровом смыслах не однородна. Во многом это определяется доминирующим типом художественной условности и доминирующим художественным приемом, которые использует автор в конкретном произведении.

К примеру, аллегория, свойственная античным басенным традициям и русским сказкам о животных, чаще всего является основой произведений, отличающихся значительной социальной заостренностью. В этом контексте следует назвать повесть-притчу А. Кима «Поселок кентавров» и социальную сказку Ф. Искандера «Кролики и удавы». В первой повести, прибегая к античной образности, А. Ким сюжетно реализует модернистский принцип двоемирия, изображая оппозицию видимого, грешного мира, населенного людьми, лошадьми, кентаврами и амазонками, и мира высшего, невидимого, где обитают всемогущие существа, вершащие суд над самоуничтожающимся суетным миром. В этой повести больше, нежели в остальных, А. Ким размышляет о социальных противоречиях современности, однако идейно-художественная концепция произведения относится, скорее, к сфере экзистенциальной: автор предупреждает о возможности духовной гибели мира, подверженного страстям.

Яркую аллгорию тоталитарного общества создает Ф. Искандер в повести «Кролики и удавы». Писатель демонстрирует механизмы действия государственной системы, основанной на репрессиях и терроре. Создавая трехуровневую иерархию: удавы – кролики – туземцы, прозаик очевидно выходит за границы сказочного типа условности. В широком смысле, Ф. Искандер изображает различные типы социального поведения, различные типы государственной психологии.

Для того чтобы реалистическое в своей основе произведение приобрело философский, метафорический подтекст, зачастую достаточно одной значимой художественной детали (или вставного элемента), которые позволяют читателю декодировать имплицитные смыслы. В повести А. Рыбакова «Не успеть» на фоне вполне реалистичного детального описания действительности первых лет перестройки возникает фантастическая деталь – у людей начинают расти крылья. При этом образ крыльев лишен своего традиционного символического значения: это не метафора счастья, любви, вдохновения. Это реакция биологической природы человека на внешнюю социальную, бытовую, культурную разруху и неустроенность. Метафорическое звучание придает повести и ее эстетическая специфика, как бы заведомо предполагающая возможность фантастического допущения в реалистическом повествовании.

В повести «Выратуй і памілуй нас, чорны бусел» В. Козько осмысливает последствия аварии на Чернобыльской АЭС, а также социальные и духовные проблемы перестроечного периода. Реалистическое повествование обрамляет вставная легенда о черном аисте. История аиста, который во время земного рая научился летать, оторвался от земли, но не достиг неба, перекликается с трагическим выбором человечества, создавшего технократическую цивилизацию.

Заключение. Таким образом, использование различных типов вторичной художественной условности позволило писателям в аллегорической форме высказать отрицание тех или иных сторон социальной действительности или государственной системы в целом. Читатель, декодируя мифологические, фантастические образы, узнавал картину реального мира. Основной причиной стилистических трансформаций стала интеграция реализма с другими направлениями и активное освоение новых эстетических методов и приемов.

1. Нефагина, Г.Л. Динамика стилевых течений в русской прозе второй половины 1980–90-х годов: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук: 10.01.02 / Г.Л. Нефагина, БГУ. – Минск, 1999. – 38 с.

К ВОПРОСУ О ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ПОНЯТИЙ «ТЕРМИНОЛОГИЯ» И «ТЕРМИНОГРАФИЯ»

*В.О. Кулешова
Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский
политехнический университет Петра Великого*

Терминология – это система терминов определенной области человеческой деятельности (науки, искусства, производства и т.д.), а также наука об этом разделе лексики. Терминологией называют также всю совокупность терминов конкретного языка.

Цель данной статьи – дифференцировать понятия «терминология» и «терминография», а также представить краткий исторический очерк развития терминологической лексикографии.

Материал и методы. Материалом исследования послужили словарные определения понятий «терминология» и «терминография», отобранные методом сплошной выборки, общим количеством 20 единиц. Методологическую основу исследовательской деятельности обеспечили статистические методы, сравнительно-сопоставительный и качественный дискурс-анализ.

Результаты и их обсуждение. Термин – это слово или словосочетание, являющееся названием специального понятия в какой-либо сфере деятельности. Это специальная лексема, выражающая понятие в определенной области знания, то есть это языковой знак более высокого уровня абстракции, чем обычное слово или словосочетание, так как на них наслаивается новая информация, которой не было в исходных знаках – словах языка. У каждого термина должна быть дефиниция (определение) обозначаемого им понятия. Совокупность таких понятий и есть терминология конкретной науки. Терминология – достаточно самостоятельный раздел в системе языка.

Терминография – это часть лексикографии, науки о составлении словарей. Об уровне развития любой национальной лингвистики можно судить по состоянию словарей. Так, академик Ю.Н. Караулов писал: «Лексикография несет ответственность за всю лингвистику, она называется лицом науки <...>, то есть лексикография обладает «эффектом представительства» в языкознании» [1, с. 6]. Большой вклад в развитие лексикографии внести работы Л.В. Щербы, В.В. Виноградова, С.И. Ожегов, А.П. Евгеньева, А.М. Бабкина и другие лингвисты.

Накопление информации – непрерывный процесс. Это значит, что терминология любой области науки всегда находится в стадии интенсивного формирования, то есть в стадии динамики. Поэтому, несмотря на существующие терминологические словари, их состав постоянно меняется, хотя и не всегда быстро.

Современная терминография дифференцируется на теоретическую и прикладную. Если теоретическое осмысление проблемы сформировалось лишь в XX веке (оно разрабатывает теорию составления словарей, строит их типологию, разрабатывает новые типы словарей, вырабатывает общие принципы подачи материала и т.д.), то прикладная терминография появилась еще в Древней Индии, где предпринимались первые попытки толкования санскритских слов, важных для богослужения, на тогдашние народные языки.

Первые словарные опыты на Руси известны с XIII в. Это были небольшие списки слов с толкованиями, объяснениями и переводами, которыми переводчики и переписчики снабжали древние рукописи, стремясь сделать их доступными для читателя. Такие списки часто называли глоссариями, например, «Толкование о неразумных словесех» и др.

В XVI–XVII вв. появилось большое количество особых рукописных словарей, называемых тогда «Азбуковниками», «Алфавитами», с середины 17 в. – «Лексиконами». Только в XVI веке слова в таких словарях для удобства пользования начали располагать по алфавиту. Зарождение отечественной печатной лексикографии следует относить к XVII веку – деятельность Л. Зизания («Лексис Лаврентия Зизания»).

Примерами европейской лексикографии этого времени принято считать: *Tesoro de la lengua castellana o española de Covarrubias* (1611) и *Diccionario de la lengua castellana de la Real Academia Española* (1726) для испанского языка; *Vocabolario degli Accademici della Crusca* (1612) для итальянского языка; *Dictionnaire de l'Académie Française* (1694) для французского языка; *The New English Dictionary by Kersey* (1702) и *Dictionary of the English Language by Johnson* (1755) для английского языка и др.

В XX веке лексикография превратилась в ведущую отрасль прикладного языкознания. Современная лексикография хорошо представлена в работах Л.А. Введенской (2007), В.А. Козырева и В.Д. Черняка (2004), Л.П. Крысина (2008), В.В. Леденева (2008), М. Цейтлина (1958), Э.Г. Шимчука (2009) и др. На рубеже XX–XXI в.в. появилось большое количество словарей разных типов, в том числе и терминологических.

Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН выполняют программу «Словари XXI века». В рамках программы с 2008 г. создана и создатся система словарей, учитывающих как традиционные, так и современные лингвистические подходы. В основе каждого словаря лежат новейшие исследования. Дается максимально полная информация о слове. Над программой работают более 60 известных ученых России. В целом планируется издать более ста словарей.

Заклучение. Таким образом, в теории лингвистики следует дифференцировать понятия «терминология» и «терминография», так как первое является достаточно самостоятельным разделом в системе языка, второй – представляет собой часть лексикографии (науки о составлении словарей). История развития терминологической лексикографии имеет глубокие корни, а само направление динамично. Динамика его развития зависит от конкретной научной отрасли.

1. Караулов, Ю.Н. Современное состояние и тенденции развития русской лексикографии / Ю.Н. Караулов // Советская лексикография. – М. : Русский язык, 1988. – С. 5–8.

ВАЕННАЕ МІНУЛАЕ Ў ТВОРЧАСЦІ А. АДАМОВІЧА І Г. БЁЛЯ

*В.В. Лапацінская
Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава*

У творах на ваенную тэму пісьменнікі разважаюць над такімі філасофска-этычнымі праблемамі, як здрадніцтва і маральны выбар, чалавек і чалавечнасць, трагічнасць вайны, сэнс жыцця. Алесь Адамовіч і Генрых Бель паказалі не толькі ваеннае мінулае, але і пасляваенную рэальнасць у мастацкім асэнсаванні, стварылі багатую галерэю вобразаў.

Кампаратыўны аспект аналізу твораў пісьменнікаў – прадстаўнікоў розных нацыянальнасцей – з’яўляецца актуальным па прычыне таго, што пры супастаўленні выяўлены не толькі агульныя рысы, якія сведчыць пра аднолькавае бачанне праблем, але і адрозныя, якія спрыяюць іх абмеркаванню на рознанацыянальным узроўні.

Мэта даследавання – раскрыць асаблівасці рэпрэзентацыі тэмы ваеннага мінулага ў творчасці А.Адамовіча і Г.Бёля, вызначыць ідэйную нагрузку вобразнай структуры твораў.

Матэрыял і метады. Матэрыялам даследавання стала ваенная проза А. Адамовіча і Г. Бёля. Метады даследавання: культурна-гістарычны, кампаратыўны, герменеўтычны.

Вынікі і іх абмеркаванне. Творчасць А. Адамовіча – гэта адметная з’ява ў беларускай літаратуры. Без імя пісьменніка сёння нельга ўявіць сабе не толькі нацыянальную, але і еўрапейскую літаратуру, літаратурную крытыку. Генрых Тэадор Бель – нямецкі пісьменнік, перакладчык, лаўрэат Нобелеўскай прэміі па літаратуры (1972), прадстаўнік “літаратуры развалін”. Як адзначае празаік: “*Мы этому обозначению не противились, ибо оно было вполне уместно... мы писали о войне и о возвращении домой, о том, что мы увидели на войне, и о том, что нашли дома, когда вернулись: о развалинах*” [2, 673]. Удзел пісьменніка ў вайне акрэсліў тэматыку яго твораў. Ваеннае мінулае было адлюстравана ў раманах “Дзе ты быў, Адам?”, “Хата без гаспадара”, “Більярд а палове дзесятай”, шэрагу апавяданняў.

Алесь Адамовіч і Генрых Бель аналізуюць падзеі Вялікай Айчыннай вайны на філасофска-аналітычным і сацыяльна-псіхалагічным узроўнях. Мінулае і сучаснасць ў іх творах знаходзяцца ў цеснай узаемасувязі, бо падзеі былога абумоўліваюць існаванне герояў у пасляваенны час, а ўдзельнікі вайны разумеюць жудасць фізічных і маральных страт. Зварот пісьменнікаў да мінулага (праз прыём рэтраспекцыі) з’яўляецца матываваным. Вайна скончылася, але ўспаміны застаюцца неад’емнай часткай жыцця кожнага яе ўдзельніка. Сапраўды былі жорсткія баі, з якіх вярталіся пакалечанымі, як, напрыклад, герой апавядання Г.Бёля “Мая дарагая нага”. Таму абсурднымі здаюцца падлікі чыноўніка, які разважае: “*Милый друг, ваша нога – чертовски дорогая нога. Вам, как указано в карточке, двадцать девять лет, у вас здоровое сердце и вообще железное здоровье, если не считать ампутированной ноги. Вы можете прожить семьдесят лет. Высчитайте, пожалуйста, сколько это составит <...> и примите далее во внимание, что ваша нога не единственная. И вы тоже не единственный, кто, по всей вероятности, будет долго жить. А вам подавай доходы пожирней! Простите меня, но вы сошли с ума*” [2, 518].

Калі герой Г.Бёля з вайны вяртаецца пакалечаны, то галоўны герой “Хатынскай аповесці” А. Адамовіча Флёра Гайшун страчвае зрок ужо ў мірны час. Мінулае і сучаснае для Флёры становяцца адзіным цэлым, а падзеі з храналагічнай дакладнасцю ажываюць у памяці: чытач знаёміцца з партызанскім атрадам, сям’ёй Гайшуна, Глашай (будучай жонкай хлопца) і завочна становіцца ўдзельнікамі баявых дзеянняў: “*Нерэальныя, да немагчымасці блізкія галасы з далёкага-далёкага мінулага затапляюць аўтобус: сённяшнія, выпадковыя словы плаваюць на паверхні, як смецце, а знаёмыя галасы, як бы незалежна ад слоў, уліваюцца ў мяне, саланава-*